

Сергеева М.С.

К ВОПРОСУ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЗЬБЕ ПО ДЕРЕВУ X-XIII ВЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Работа посвящена древнерусскому резному дереву с территории Среднего Поднепровья. Рассматриваются декоративные детали архитектуры и интерьера, бытовые вещи, культовые объекты и погребальные сооружения. Высказывается предположение, что основными видами декоративного оформления деревянных изделий являлось фигурное профилирование и контурная резьба, что соответствует общим принципам орнаментации предметов из дерева в южном ареале Восточной Европы в период средневековья.

Ключевые слова: Древняя Русь, резное дерево, художественная резьба, орнамент.

В древности и средневековье дерево использовалось чрезвычайно широко – от строительства до изготовления мелких изделий различного назначения. Несмотря на утилитарный характер основной массы продукции из дерева, человек всегда стремился украсить жилое пространство, в рамках которого он существовал. Соответственно, окружающие его вещи часто подвергались художественной обработке и несли не только чисто функциональную, но и эстетическую нагрузку. В качестве одной из основных составляющих бытовой обстановки, резные деревянные изделия могут в определенной степени характеризовать эстетическое отношение средневекового человека к окружающему миру, тем не менее, этот вид археологического материала сравнительно редко привлекает внимание исследователей. Счастливым исключением являются древнерусские материалы из Новгорода, всесторонне проанализированные [Колчин, 1968; 1971]. Деревообработка X – XIII вв. на территории Среднего Поднепровья бегло рассматривалась в главах монографий [Гупало, 1981, с.319-325; Богомазова, 1999, с.14-22], несколько отдельных работ автора настоящей статьи также посвящены названной проблематике [Сергеева, 1997; 1998а; 1998б], однако ее художественные аспекты затрагивались только в одной из них [Сергеева, 1998в]. Целью предлагаемой статьи является обобщение имеющихся археологических материалов и, в известной мере, постановка самой проблемы, важной не только для рассматриваемой тер-

ритории, но и для культуры восточноевропейского средневековья в целом.

Среди изделий из дерева с элементами декора, представленных в археологических материалах, выделяются: а) архитектурные детали и детали интерьера; б) бытовые вещи; в) культовые объекты и погребальные сооружения. Разумеется, в действительности список категорий деревянных изделий с различными видами декора можно было бы расширить (например, сюда относятся детали средств передвижения, части вооружения из дерева и др.), однако в остальных случаях изделия либо не сохранились, либо мы имеем о них представление в основном по деталям из других материалов. Такое состояние материала требует совершенно другого подхода к его реконструкции, в частности, привлечения большого количества аналогий со всей восточноевропейской территории, включая кочевнические погребения, с выявлением общих тенденций в орнаментике деревянных изделий. Соответственно, такой подход предполагает отдельное исследование со своей методикой и задачами.

Среди изделий первой группы наибольший интерес вызывает резной наличник, найденный на Киевском Подоле (рис.1, 4). Поскольку указанный предмет публиковался неоднократно [Гупало, Толочко, 1975, рис.21, *вверху слева*; Сагайдак, 1991, табл. XXII, 10], в его детальном описании нет необходимости. Отметим только, что традиционная трактовка изделия как наличника является доста-

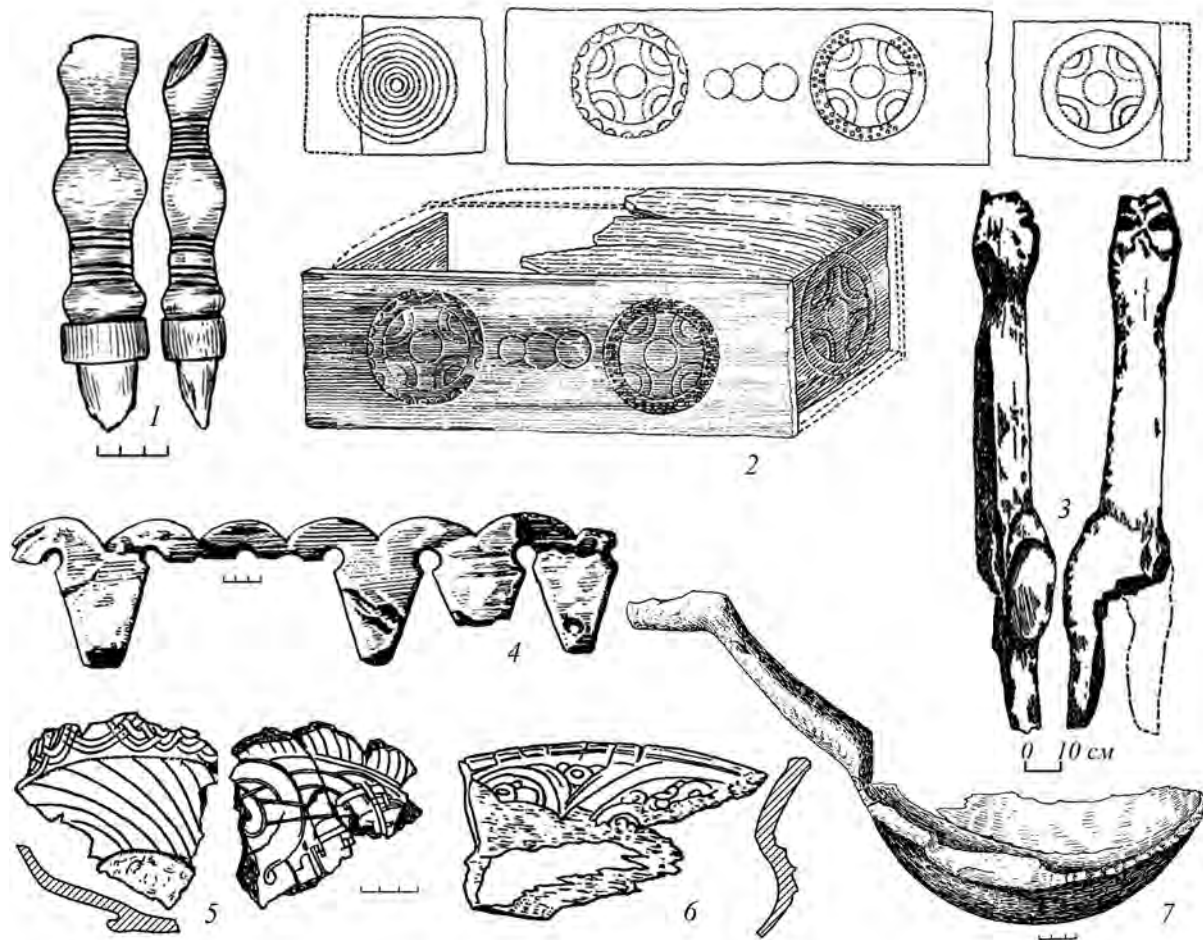

Рис. 1. Различные виды резьбы по дереву: 1 – резная балясина; 2 – саркофаг с резными розетками; 3 – антропоморфная скульптура; 4 – наличник или причелина; 5, 6 – сосуды с резным декором; 7 – ковши со схематичным объемным изображением на ручке (6 – Колодяжин, остальное – Киев).

Fig. 1. Different kinds of wood carving.

точно спорной. Многочисленные аналогии, известные среди новгородских древностей и в этнографии, однозначно свидетельствуют в пользу его интерпретации как причелины (карниза) под крышей здания. Причелина с практически идентичной резьбой происходит из Новгорода [Колчин, 1971, табл.22, 2]. В орнаментальном мотиве рассматриваемого изделия Я.Е. Боровский усматривал схематическое изображение голов быка или тура [Боровский, 1992, с.73], что не исключено, однако требует дополнительной аргументации. Особо следует указать на важность находки в качестве свидетельства знакомства южнорусских, по крайней мере, киевских, мастеров с техникой пропильной резьбы уже в X в.

Еще одним примером архитектурной или интерьерной декоративной детали, датируемой X в. является резная балясина с Киевского Подола [Гупало, Толочко, 1975, рис. 20, *вверху*]. Судя по ее относительно небольшим размерам (длина 157 мм), второй вариант интерпретации более предпочтителен. Подольская балясина вырезана вручную (рис.1, 1), однако в целом при изготовлении изделий этого рода могло иметь место использование токарного станка, о чем свидетельствуют небольшие точеные балясинки из Киева и Чучина (ныне Балыко-Щучинка Киевской обл.). Малые размеры названных изделий (рис.2, 7-9) оставляют под вопросом возможность их использования как элементов интерьера, хотя и не исключая

ют ее. Однако с технологической точки зрения процесс изготовления подобных мелких точеных вещей и более крупных архитектурных деталей был практически идентичным, что в рамках изучения деревообрабатывающих технологий позволяет рассматривать их в одной группе токарных изделий.

Среди бытовых вещей, представляющих определенную декоративную ценность, наибольшим количеством представлена столовая резная и токарная деревянная посуда. Ее исследованию в свое время была посвящена специальная работа [Сергеева, 1998а], поэтому здесь мы опускаем ее подробное описание. В целом можно отметить, что основой деко-

ративного оформления деревянной посуды были формообразующие принципы (сложная профилировка и наличие поддона), однако в ряде случаев на нее носили контурный орнамент. При этом если профилирование было отличительным признаком сосудов парадного назначения, врезным орнаментом могла украшаться и быденная посуда. В орнаментации преобладали простые линейные композиции: врезные линии вдоль венчика или поддона – одна или две – три (реже больше) параллельных. Линии наносились тонким резцом, изредка – резцом с широкой (более 1 мм) рабочей частью – в этом случае линии были достаточно глубоки и имели вид каннелюр. Из-

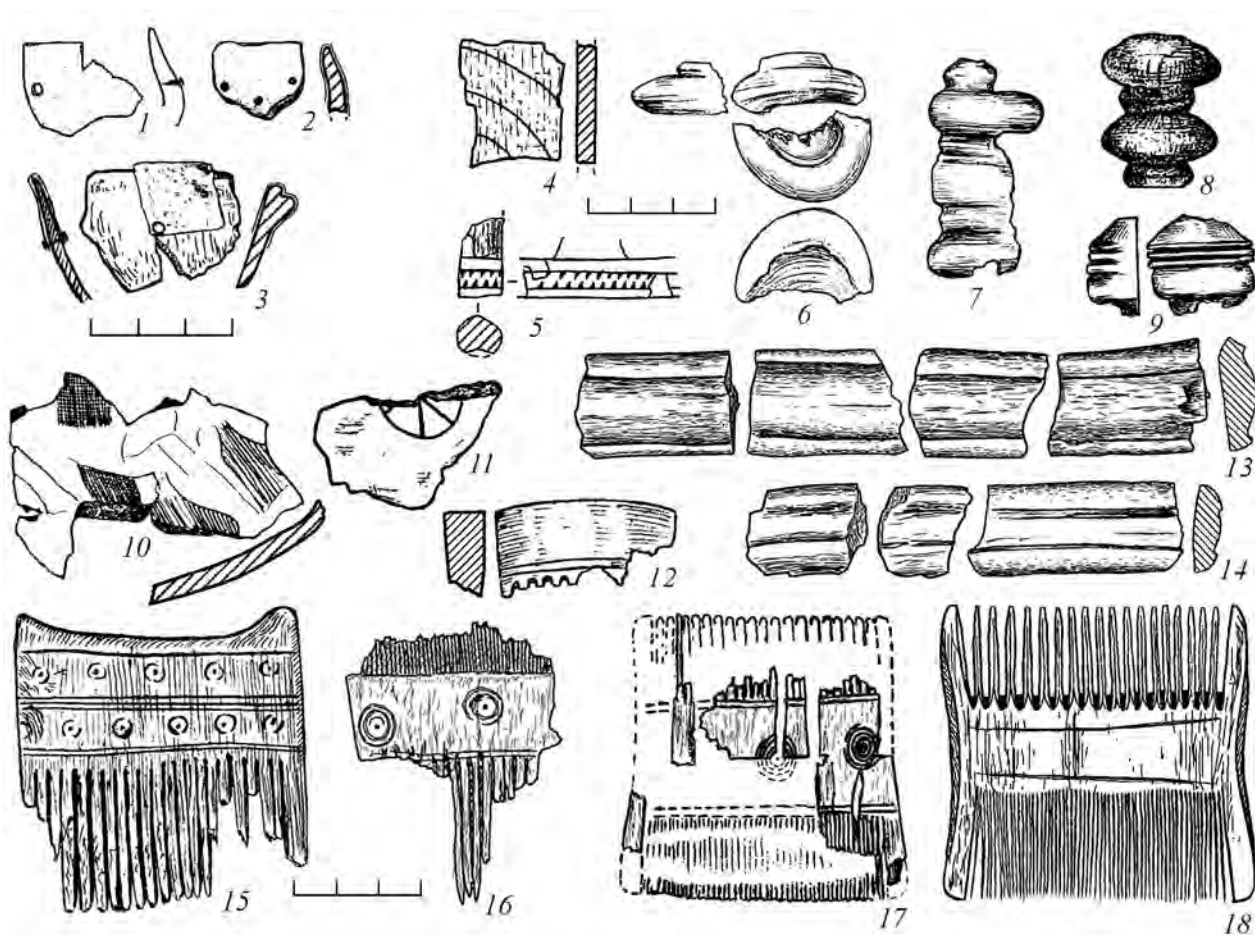

Рис. 2. Мелкие предметы из дерева: 1-3 – фрагменты сосудов с металлическими накладками; 6-9 – токарные изделия; 10, 11 – фрагменты сосудов; 12, 15-18 – гребни, остальное – предметы неопределенного назначения (1, 2, 4, 5, 8, 13, 14, 16, 18 – Киев, 6, 7, 9 – Чучин, 10 – Колодяжсин, 11 – Воинская Гребля, 12, 15 – Райковецкое городище, 17 – Городск, 3 – аналогия из Нетайловского могильника).

Fig. 2. Minor objects of wood.

редка использовались и другие декоративные композиции (рис.2, 10), содержание которых трудно определить из-за фрагментарности сосудов. Круг со спицами на фрагменте из Воинской Гребли (рис.2, 11), не исключено, был даже не элементом орнамента, а знаком-тамгой, но вырезанным на стенке, а не на днище сосуда, как это наблюдается на других экземплярах деревянной посуды из Воиня [Сергеева, 1998а, рис.7].

Преобладание линейного орнамента объясняется простотой его нанесения. Контурный прямолинейный орнамент более всего соответствует структуре исходного материала, а при токарной обработке его нанесение практически не требовало дополнительных усилий: линии получались в результате простого нажима резца по вращающейся поверхности. Посуда с более сложной орнаментацией, включающей криволинейные элементы, представлена единичными экземплярами, происходящими из Киева [Каргер, 1958, табл.ХСII] и Колодяжина [Гончаров, 1948, табл.II, 3]. Растительный узор и плетенка, представленные на указанных сосудах (рис.1, 5, 6), не являются исконными вариантами орнаментики резного дерева, хотя в некоторых регионах они использовались достаточно регулярно (например, плетенка на североευропейских деревянных изделиях). По мнению Т.Г. Богомазовой, к металлическим прототипам могла восходить некоторых видов парадной деревянной посуды, в частности, полусферических чаш [Богомазова, 1999, с.15], соответственно, их декоративное оформление также могло копироваться из названного источника. Косвенно правомерность такого предположения подтверждает аналогичная ситуация в художественном косторезном ремесле, поскольку кость приближается к дереву по техническим характеристикам и, соответственно, способам орнаментации. Точка зрения о заимствовании косторезами некоторых декоративных мотивов у ювелиров высказывалась неоднократно [Бочаров, с.111-112; Зоценко, Брайчевська, 1991, с.89].

Своеобразным видом декоративного оформления деревянных сосудов были серебряные фигурные накладки, прикреплявшиеся к деревянной основе миниатюрными гвоздиками. Этот тип посуды известен из киевских погре-

бений X в. [Голубева, 1949, с.109; Боровский, Калюк, 1993, с.8]. Принадлежность к погребальному инвентарю деревянной посуды с металлическими накладками могла обуславливаться ее неутилитарным характером. Автору уже приходилось высказывать предположение о культовом назначении сосудов с накладками, имеющем в качестве генетической основы традиции различных культур эпохи раннего металла [Сергеева, 1998а, с.124]. Однако особое внимание следует обратить на параллели, более близкие в хронологическом отношении. Например, деревянный сосуд с накладками происходит из салтовского Нетайловского могильника (фонды ИА НАНУ, колл. № 706). Оформление венчика указанного экземпляра (рис.2, 3) и сосуда из киевского погребения (рис.2, 1, 2) практически идентично. Таким образом, традиция использования подобной погребальной посуды может рассматриваться в широких территориально-хронологических рамках.

Способ украшения сосуда объемным изображением представлен всего одним экземпляром, каковым является известный ковш с Киевского Подола с ручкой, завершенной зооморфной головкой [Гупало, Толочко, 1975, рис.21, *верх, в центре*], крайне схематизированной, чтобы определить вид изображенного существа (рис.1, 7). Не касаясь сейчас основных возможных тенденций развития этого художественного направления (о них ниже), отметим для сравнения, что подобный принцип оформления ручек ковшей хорошо известен среди новгородских материалов [Колчин, 1971, табл.23-26; 48, 1-3], где объемные изображения часто отличаются большим реализмом.

Резные деревянные гребни, в отличие от посуды, сохранились в небольшом количестве. В основе их декора лежат врезные линии или циркульные окружности, что является достаточно традиционным для древнерусских гребней (рис.2, 12, 15-18). Врезные линии имеются на гребне из погребения середины XI в. на Киевском Подоле [Сагайдак, 1991, с.107] и фрагментарном экземпляре с Райковецкого городища. По одному сохранившемуся экземпляру из Киева (раскопки И.И. Мовчана) и Райковецкого городища [Гончаров, 1950, табл. XXVIII, 15] орнаментировано циркульными

окружностями, а основу орнамента гребня из Городска составляют концентрические круги [Сергеева, 1998в, рис.2, 15].

Судя по имеющимся материалам, другие бытовые изделия могли орнаментироваться или подвергаться резному и токарному профилированию. В качестве примера орнаментированных бытовых изделий из дерева можно привести два фрагмента неопределенного назначения из постройки XII-XIII вв. на территории Михайловского монастыря в Киеве [Івакін та ін., 1996-97, рис.14, 6, 7]. Первый из них представляет собой фрагмент плоской пластины, на котором прослеживаются три параллельные закругленные линии (рис.2, 4). Другой – стержень диаметром 10 мм, также фрагментированный, сохранившийся край которого орнаментирован сочетанием прямых линий и выемчатых треугольников (рис.2, 5). Фигурное профилирование поверхности отмечено на фрагментах двух узких деревянных панелей (шириной 20-21 и 25-26 мм), происходящие из жилища XII-XIII вв. на горе Киселевке в Киеве (рис.2, 13, 14). Примеры мелких профилированных токарных изделий дают материалы Чучина (рис.2, 6, 7, 9).

Особый вид художественной резьбы связан с культовыми объектами дохристианского периода. Речь идет о деревянных скульптурных изображениях – “идолах”. Согласно летописным данным, деревянные изображения богов стояли на Перуновом холме до крещения Руси. В настоящее время невозможно что-либо сказать об их художественных достоинствах, однако некоторые представления о деревянных объемных изображениях может дать так называемый “киево-подольский идол” из мореного дуба, найденный в 1969 г. в районе Днепра, по адресу ул.Оболонская, 25 [Даниленко, 1969-70, с.27-28]. Глубина залегания находки (около 6 м) не противоречит ее предположительной привязке к древнерусским реалиям. Идол представлял собой антропоморфную фигуру высотой 154 см с грубо обозначенным лицом, выделенной шеей и короткими ногами (рис.1, 3). В целом изображение выполнено достаточно грубо. Согласно информации Я.Е. Боровского, в Верхнем Киеве (ул.Малоподвальная, 29) в постройке X в. была найдена деревянная колода небольших размеров со схематичны-

ми антропоморфными чертами [Боровський, 1992, с.89]. К сожалению, фрагментарность приведенных сведений при отсутствии ссылок на источник снижает ценность информации об этой конкретной находке, однако в целом предположение о бытовании в указанный период мелкой антропоморфной пластики подтверждается многочисленными аналогиями из других регионов. Божки (“домовые”) в виде антропоморфных фигурок, вырезанных из дерева, неоднократно встречались при исследованиях древнерусского Звенигорода [Свешніков, 1989, с.17; Свешніков, 1990, с.17]. Аналогичные изображения известны среди новгородских древностей [Колчин, 1971, табл.33-35], а также у западных славян [Herrmann, 1965, Abb.33; Herrmann, 1985, Abb.149]. Широта ареала бытования примитивных деревянных изображений божков дает основания относить их к общеславянскому явлению, а, следовательно, предполагать их существование и на рассматриваемой территории. Само обращение к объемным изображениям могло диктоваться их исключительностью и, прежде всего, сакральным статусом. Однако в целом традиция объемной резьбы по дереву (как и по кости) для рассматриваемого региона нехарактерна. Это подтверждается схематичностью и грубостью известных объемных изображений (включая как “идола”, так и зооморфную головку на ручке ковша, описанного выше), а также, косвенно, отсутствием на территории Среднего Поднепровья развитого искусства скульптуры в последующие периоды. Отметим, что в деятельности косторезов рассматриваемого региона объемная мелкая пластика также представлена небольшим количеством экземпляров.

Примером декоративного оформления объекта христианской сакральной сферы является изображение розеток и концентрических кругов на стенках саркофага XI в., найденного в Киеве на Подоле [Сагайдак, 1991, с.99-101, рис.55]. Изображения выполнены в контурной технике. М.А. Сагайдак, опубликовавший находку, усматривал в описанном декоре влияние каменной пластики из Десятинной церкви и Софии Киевской, однако не исключено, что он представляет собой упрощенный вариант декора мраморных саркофагов, где розетки встречаются достаточно

часто. Отметим, что, не смотря на заимствованный характер, изображения выполнены в традиционной для местной традиции контурной технике (рис. 1, 2).

В целом, говоря о художественном оформлении сохранившихся изделий из дерева, можно отметить, что среди них преобладают предметы, украшенные контурным резным орнаментом, несложным в исполнении. Распространено также фигурное формообразование (профилирование). Формообразующий принцип, в частности, положен в основу декоративных элементов интерьера и столовой посуды, которой придавался вид, наиболее соответствующий эстетическим предпочтениям своего времени. Для реализации указанного принципа широко применялся токарный станок, который появился в Среднем Поднепровье не позднее X в. Об этом, в частности, свидетельствует наличие точеной посуды в культурных слоях этого времени в Киеве [Гупало, 1981, с.323]. Токарные изделия из дерева и кости были распространены на протяжении XI – первой половины XIII в. Показательным является так называемый “дом токаря”, исследованный В.А. Богусевичем в 1950 г. По описанию автора раскопок, в сооружении находился склад обгорелой точеной посуды. Там же были найдены небольшие точеные балясинки, о которых уже шла речь [Богусевич, 1954, с.47-48]. Токарные резцы древнерусского времени были обнаружены не только в городах, но и на сельских поселениях [Петраускас, 2006, с.75-76], что свидетельствует о широком распространении токарного дела на рассматриваемой территории в указанный период.

Трехгранно-выемчатая резьба, бытующая в широких территориально-хронологических рамках и считающаяся традиционной для художественной резьбы по дереву, среди проанализированных материалов представлена только одним сохранившимся образцом

(стержнеобразный предмет с территории Михайловского монастыря в Киеве), что не позволяет судить о ее действительном месте в декоративной системе орнаментации резного дерева в местной традиции. По материалам, имеющимся в нашем распоряжении, в настоящее время также невозможно уверенно говорить о степени распространения рельефной и скульптурной деревянной резьбы. Материалы, приведенные выше, позволяют высказать предварительное предположение, что названные виды резьбы не занимали ведущих позиций в декоративном оформлении вещей. Это могло являться отличительной чертой декора изделий из дерева на юге Руси (и вообще в южной части Восточной Европы), в то время как в североевропейском ареале рельефные и объемные изображения, выполненные в дереве, были достаточно обычны. Разумеется, высказанное положение гипотетично, однако косвенно оно подтверждается аналогичной ситуацией в соответствующих региональных традициях художественной резьбы по кости при известной общности принципов орнаментации изделий из обоих видов материалов.

С другой стороны, помимо локальных особенностей, существовало и много общих черт в декоративном оформлении предметов бытового назначения, на всей территории Руси (посуда, гребни и др.). Шире речь может идти об общеславянских параллелях, а возможно, и об общих художественных тенденциях европейского средневековья. В частности, польские материалы наглядно демонстрируют похожие принципы декоративного оформления столовой посуды в формообразующем и в орнаментальном аспектах [Bukowska-Gedigova, Gediga, 1986, рис.10, 2, 4; 12, 16; 30, 10; 59, 1; Barnycz-Gupieniec, 1959, s.17; Woźnicka, 1961, tabl.VIII, 5, 7; IX, 1, 3; XI]. Однако в целом рассмотрение данного вопроса лежит за рамками настоящего исследования и может стать темой отдельно работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Боровський, 1992:* Боровський Я.Є. Світогляд давніх киян / Я.Є. Боровський. – Київ: Наукова Думка, 1992. – 174 с.
- Боровський, Калюк, 1993:* Боровський Я.Є. Дослідження Київського дитинця / Я.Є. Бо-

- ровський, О.П. Калюк // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984 – 1989 рр. – К.: Наукова думка, 1993. – С.3-42.
- Богомазова, 1999:* Богомазова Т.Г. Кустарные деревообрабатывающие промыслы украинцев в конце XIX – начале XX вв. (Производство деревянной утвари) / Т.Г. Богомазова. – СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 1999. – 164 с.
- Богусевич, 1954:* Богусевич В.А. Археологічні розкопки в Києві на Подолі в 1950 р. / В.А. Богусевич // Археологія. – 1954.– Т.IX. – С.42-53.
- Бочаров, 1983:* Бочаров Г.Н. Резьба по кости в Новгороде (X-XV века) / Г.Н. Бочаров // Древний Новгород. История. Искусство. Археология. – М.: Наука, 1983. – С.111-140.
- Голубева, 1949:* Голубева Л.А. Киевский некрополь / Л.А. Голубева // МИА. – 1949. – Вып.11. – С.103-118.
- Гончаров, 1950:* Гончаров В.К. Райковецкое городище / В.К.Гончаров. – К.: Изд-во АН УССР, 1950. – 220 с.
- Гончаров, 1952:* Гончаров В.К. Роботи Волинської експедиції 1948 р. / В.К. Гончаров // АП УРСР. – 1952. – Т.III. – С.169-181.
- Гупало, 1981:* Гупало К.Н. Обработка дерева, кости и камня / К.Н. Гупало // Новое в археологии Киева. – К., 1981. – С.319-334.
- Гупало, Толочко, 1975:* Гупало К.М. Давньокиївський Поділ у світлі нових археологічних досліджень / К.М. Гупало, П.П. Толочко // Стародавній Київ. – К.: Наукова думка, 1975. – С.40-79.
- Даниленко, 1969-1970:* Даниленко В.М. З історії найдавнішого Києва (звіт за археологічні дослідження ранньослов'янської експедиції “Великий Київ” в 1969-1970 рр.) / В.М. Даниленко. – НА ІА НАНУ. – Ф.о. 1969-70/26а. – 56 с.
- Зоценко, Брайчевська, 1993:* Зоценко В.М. Ремісничий осередок XI-XII ст. на Київському Подолі / В.М. Зоценко, О.А. Брайчевська // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984 – 1989 рр.. – К.: Наукова думка, 1993. – С.43-103.
- Івакін та ін., 1996-97:* Івакін Г.Ю. Науковий звіт про архітектурно-археологічні дослідження комплексу Михайлівського Золотоверхого монастиря в м. Києві у 1996-1997 рр. / Г.Ю. Івакін, Г.А. Козубовський, В.К. Козюба, С.Є. Поляков. – НА ІА НАНУ. – Ф.о. 1996-1997/103. – 201 с.
- Каргер, 1958:* Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города / М.К. Каргер. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т.1. – 580 с.
- Колчин, 1968:* Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия / Б.А. Колчин // САИ. – 1968. – Вып.Е1-55. – 184 с.
- Колчин, 1971:* Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево / Б.А. Колчин // САИ. – 1971. – Вып.Е1-55. – 115 с.
- Петраускас, 2006:* Петраускас А. Ремесла та промисли сільського населення Середнього Подніпров'я в IX-XIII ст. / А. Петраускас. – К.: КНТ, 2006. – 200 с.
- Сагайдак, 1991:* Сагайдак М.А. Давньокиївський Поділ. Проблеми топографії, стратиграфії, хронології / М.А. Сагайдак. – К.: Наукова думка, 1991. – 168 с.
- Свешніков, 1989:* Свешніков І.К. Звіт з роботи Звенигородської археологічної експедиції в 1989 р. / І.К. Свешніков. – НА ІА НАНУ. – Ф.о. 1989/77. – 36 с.
- Свешніков, 1990:* Свешніков І.К. Звіт з роботи Звенигородської археологічної експедиції в 1990 р. / І.К. Свешніков. – НА ІА НАНУ. – Ф.о. 1990/187. – 31 с.
- Сергеева, 1997:* Сергеева М.С. К истории деревообработки в древнерусских городах лесостепного Поднепровья / М.С.Сергеева // Проблемы славянской археологии. Труды 6 Международного конгресса славянской археологии. – М., 1997. – Т.1. – С.342-352.

- Сергеева, 1998a*: Сергеева М.С. Дерев'яний посуд з давньоруських міст Середнього Подніпров'я / М.С. Сергеева // Археологія. – 1998. – № 1. – С.118-128.
- Сергеева, 1998b*: Сергеева М.С. Дерев'яні вироби з давньоруського міста Воїня / М.С. Сергеева // Переяславська земля: світ людини (матеріали конференції). – К., Переяслав-Хмельницький, 1998. – С.54-57.
- Сергеева, 1998в*: Сергеева М.С. Орнаментация изделий из дерева и кости в Лесостепном Поднепровье в X-XIII веках / М.С. Сергеева // Вопросы истории славян. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. – Вып.12. – С.83-95.
- Bukowska-Gedigova, Gediga, 1986*: Bukowska-Gedigova J. Wczesnośredniowieczny gród na Ostrówku w Opolu / J.Bukowska-Gedigova, B. Gediga. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1986. – 368 s.
- Barnycz-Gupieniec, 1959*: Barnycz-Gupieniec R. Naczynia drewniane z Gdańska w X-XIII wieku / R. Barnycz-Gupieniec. – Łódź, 1959. – 104 s.
- Herrmann, 1965*: Herrmann J. Kultur und Kunst der Slawen in Deutschland. Vom 7 bis 13 Jahrhundert / J. Herrmann. – Berlin, 1965. – 70 S., ill.
- Herrmann, 1985*: Herrmann J. Die Slawen in Deutschland. Geschichte und Kultur der Slawischen Stämme westlich von Oder und Neisse vom 6 bis 12 Jahrhundert / J. Herrmann. – Berlin, 1985. – 630 S.
- Woźnicka, 1961*: Woźnicka Z. Wyroby bednarskie i tokarskie średniowiecznego Miedzyrzecza / Z.Woźnicka – Poznań, 1961. – 51 s.

Sergeeva M.S.

Concerning artistic wood-carving of 10th – 13th centuries in the Middle Dnieper area

The article deals with Old Russian artistic wood-carving from the Middle Dnieper area. Decorative details of architecture and interior, minor objects of everyday life, cult and funeral objects are considered. The figure profiling and decorative surface contour carving are intended to be the main kinds of decoration of wooden objects, that is corresponded to general principles of ornamentation of wooden objects in southern area of Eastern Europe in medieval period.

Key words: *Old Russian culture, carved wood, artistic carving, ornament.*

Сергеева М.С.

До питання про художнє різьблення по дереву X-XIII ст. на території Середнього Подніпров'я

Робота присвячена давньоруському різьбленому дереву з території Середнього Подніпров'я. Розглядаються декоративні деталі архітектури та інтер'єру, побутові речі, культові об'єкти та поховальні споруди. Висловлюється припущення, що основними видами декоративного оформлення дерев'яних виробів було фігурне профілювання та контурне різьблення, що відповідає загальним принципам орнаментативної предметів з дерева у південному ареалі Східної Європи у період середньовіччя.

Ключові слова: *Давня Русь, різьблене дерево, художнє різьблення, орнамент.*